

Усупов М. М,
Научно-исследовательский институт экономики
НИУ КЭУ им. М. Рыскулбекова (НИИЭк)

Баев Б. И,
Научно-исследовательский институт экономики
НИУ КЭУ им. М. Рыскулбекова (НИИЭк)

Усупов М. М,
М. Рыскулбекова атындағы «Кыргыз Экономикалық Университети»
Илимий изилдөө университетинин алдындағы
Экономика илим-изилдөө институту (ЭКИИИ)
Баев Б. И,
М. Рыскулбекова атындағы «Кыргыз Экономикалық Университети»
Илимий изилдөө университетинин алдындағы
Экономика илим-изилдөө институту (ЭКИИИ)

Usupov M. M,
The Scientific Research Institute of Economics
at the Scientific Research University “Kyrgyz University of
Economics named after M.Ryskulbekov” (SRIEc)
Baev B. I,
The Scientific Research Institute of Economics
at the Scientific Research University “Kyrgyz University of
Economics named after M.Ryskulbekov” (SRIEc)

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ КЫРГЫЗСТАНА: ВЫЗОВЫ, ПРИОРИТЕТЫ И СТРАТЕГИЯ ДО 2030 ГОДА

КЫРГЫЗСТАНДА ӨНӨР ЖАЙДЫН КЕЛЕЧЕГИ: ЧАҚЫРЫКТАР, АРТЫҚЧЫЛЫҚТАР ЖАНА 2030-ЖЫЛГА ЧЕЙИНКИ СТРАТЕГИЯ

INDUSTRIAL FUTURE OF KYRGYZSTAN: CHALLENGES, PRIORITIES AND STRATEGY UNTIL 2030

Аннотация. Разработка новой стратегии промышленного развития Кыргызской Республики до 2030 года приобретает особую значимость на фоне глобальной трансформации экономик, вызовов устойчивости и необходимости структурной диверсификации. Цель статьи заключается не только в анализе текущих проблем и потенциала промышленного сектора, но и в формировании аргументированной позиции в поддержку выработки и внедрения новой промышленной стратегии Кыргызстана, основанной на международных практиках и современных вызовах. Авторы стремятся мотивировать органы государственной власти, академическое и экспертное сообщество к активному участию в этом процессе. В статье рассмотрены уроки предыдущих стратегий, проанализированы цели и структура новой Стратегии, разрабатываемой НИИЭк в сотрудничестве с ЮНИДО и международными

партнёрами. Представлены актуальные международные подходы к устойчивой индустриализации. Сделан вывод о необходимости перехода от декларативных целей к чётко измеримым механизмам развития.

Ключевые слова: индустриализация, стратегия, промышленная политика, Кыргызстан, ЮНИДО, устойчивое развитие.

Аннотациясы. Кыргыз Республикасын 2030-жылга чейин өнөр жайды өнүктүрүүнүн жаңы стратегиясын иштеп чыгуу дүйнөлүк экономикалардын трансформациясы, туруктуулукка байланыштуу көйгөйлөр жана структуралык ар түрдүүлүктүн зарылдыгы шартында өзгөчө мааниге ээ болууда. Бул макаланын максаты — өнөр жай секторундагы учурдагы маселелерди жана мумкүнчүлүктөрдү талдоо менен бирге, эл аралык тажрыйбаларга жана заманбап чакырыктарга негизделген жаңы өнөр жай стратегиясын иштеп чыгуу жана ишке ашируу боюнча негиздүү көз карашты суңуштоо. Авторлор мамлекеттик органдарды, илимий жана эксперттик чөйрөнү бул процеске активдүү катышууга ундошот. Макалада мурдагы стратегиялардын сабактары талданып, НИИЭк тарабынан ЮНИДО жана эл аралык өнөктөштөр менен биргеликте даярдалып жаткан жаңы Стратегиянын максаттары жана түзүмү карапат. Туруктуу индустриялаштыруу боюнча азыркы эл аралык ыкмалар баяндалат. Жыйынтыгында декларативдүү максаттардан так өлчөнчү өнүгүү механизмдерине өтүүнүн зарылдыгы белгиленет.

Негизги сөздөр: индустриялаштыруу, стратегия, өнөр жай саясаты, Кыргызстан, ЮНИДО, туруктуу өнүгүү.

Abstract. The development of a new industrial development strategy for the Kyrgyz Republic through 2030 has become particularly important amid the global transformation of economies, sustainability challenges, and the need for structural diversification. The purpose of the article is not only to analyze current issues and the potential of the industrial sector, but also to establish a well-argued case for designing and implementing a new industrial strategy for Kyrgyzstan, grounded in international experience and modern challenges. The authors aim to encourage active involvement from government bodies, academic institutions, and expert communities in this process. The article reviews lessons learned from previous strategies and examines the goals and structure of the new Strategy, currently being developed by the Scientific Research Institute of Economics in cooperation with UNIDO and international partners. It outlines current global approaches to sustainable industrialization and concludes that there is a pressing need to move from declarative objectives to measurable and actionable development mechanisms.

Key words: industrialization, strategy, industrial policy, Kyrgyzstan, UNIDO, sustainable development.

Промышленность является ключевым драйвером экономического роста, структурной трансформации и устойчивого развития, особенно для стран с переходной экономикой. В условиях усиливающихся глобальных вызовов — нестабильности рынков, климатических изменений, технологической конкуренции — именно промышленная политика становится определяющим фактором национальной устойчивости и экономического суверенитета.

Международная практика подтверждает: государства, последовательно развивающие промышленный сектор на основе стратегического планирования, демонстрируют более устойчивые темпы роста, инклюзивность и диверсификацию экономики. Промышленность не только стимулирует инвестиции и занятость, но и формирует внутренние цепочки добавленной стоимости, способствует экспорту высокотехнологичной продукции, продвигает научные разработки и «зелёные» решения. Это делает её основным каналом внедрения инноваций,

критически важных в эпоху четвёртой промышленной революции. Ни одна страна в мире не достигла высокого уровня развития без стратегического вмешательства государства в промышленный сектор[1].

Для Кыргызской Республики, где экономика остаётся зависимой от сектора услуг с ограниченным экспортным потенциалом, развитие промышленности приобретает стратегическое значение. Только за счёт целенаправленной промышленной политики возможно решить структурные вызовы — нехватку рабочих мест, региональные диспропорции, технологическую уязвимость и слабую интеграцию в глобальные производственные цепочки.

В этом контексте, разработка новой **Стратегии промышленного развития до 2030 года** — не просто плановый документ, а важнейший выбор модели будущего национального роста. Она должна быть ориентирована на устойчивость, технологичность и партнёрство между государством, бизнесом и обществом. В подтверждение этого, в Отчёте ЮНИДО о промышленном развитии за 2024 год подчёркивается, что страны с активной промышленной политикой достигают более сбалансированного и устойчивого экономического роста [2].

По итогам 2024 года экономика Кыргызской Республики демонстрирует положительную динамику, за январь—декабрь 2024 года валовой внутренний продукт (ВВП) составил 1,523 триллиона сомов, увеличившись на 9,0% по сравнению с 2023 годом, а без учета предприятий разрабатывающих месторождение Кумтор рост составил 110,3%.

При этом, если 2019 году объем ВВП составлял 694,0 млрд сомов, в 2022 объем ВВП -1 триллион сомов, то по итогам 2024 года уже 1,5 триллиона сомов, т.е. за пять лет объем ВВП вырос более чем в два раза.

В настоящее время доля промышленности составляет около 15,2% от валового внутреннего продукта страны. Согласно последнему обзору Всемирного банка (2024), реальный ВВП Кыргызстана вырос на 8,1 % в первой половине 2024 года, чему способствовали экспорт, инвестиции и внутреннее потребление. Однако рост промышленности остается неравномерным и зависит от отдельных секторов [3].

Ключевыми сегментами промышленного сектора являются:

- горнодобывающая промышленность, особенно добыча золота, на долю которой приходится до 13% ВВП и около 45% общего экспорта. Несмотря на важную роль, сектор сталкивается с институциональными и экологическими вызовами;
- пищевая промышленность, которая продолжает доминировать в обрабатывающем секторе, перерабатывая сельхозсырье для внутреннего и внешнего рынков;
- легкая промышленность (включая текстиль и швейное производство), ориентированная на рынки ЕАЭС;
- фармацевтика и строительные материалы, демонстрирующие рост на фоне внутреннего спроса и государственной поддержки.

Согласно макроэкономическому обзору Евразийского банка развития (март 2025 года), промышленное производство в Кыргызстане продолжает набирать обороты [4]. В январе–феврале 2025 года рост промышленного выпуска составил 14,7 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (в январе — 10,7 %). Основными драйверами роста этого роста выступили компании пищевой отрасли (55,1 % прироста) и энергетического сектора (19,6 % прироста), а также производство основных металлов, вышедшее в зону роста (18,2 %) после снижения в предыдущем месяце.⁴

Программа «100 промышленных предприятий», запущенная в 2022 году, содействует запуску новых производств в регионах, включая Баткенскую, Иссык-Кульскую и Нарынскую области. Эти инициативы способствуют децентрализации роста и созданию рабочих мест на местах. В 2025 году запланирована реализация 128 инвестиционных проектов, направленных на

расширение промышленного потенциала и импортозамещение. Предполагается, что промышленность обеспечит более высокую производительность труда, устойчивые рабочие места и будет способствовать трансферу технологий. Их успешная реализация усилит вклад промышленности в экономику и повысит её устойчивость.

Некоторый рост, хотя и краткосрочный, подчеркивает наличие локального потенциала и возможности быстрой реакции на стимулы со стороны государства. Эти данные могут быть использованы как аргумент в пользу разработки и реализации системной промышленной стратегии.

Несмотря на это, структура промышленного сектора остаётся диспропорциональной. Как видно из представленных выше данных промышленность в целом формирует около 15,2 % ВВП страны, при этом на добычу полезных ископаемых (включая золото) приходится до 13% ВВП и около 45% экспорта. Это означает, что на долю обрабатывающей промышленности, строительства, электро- и водоснабжения остаётся лишь около 2,2% ВВП. Производственная база обрабатывающей промышленности остаётся крайне слабой, и сохраняет такие проблемы, как устаревшее оборудование, дефицит квалифицированных специалистов, слабая логистическая инфраструктура, ограниченный доступ к долгосрочному финансированию.

Таким образом, между «промышленностью» как макроэкономическим агрегатом и «производством» как реальным сектором добавленной стоимости наблюдается значительный разрыв. Это требует переосмыслиния политики: промышленная стратегия должна быть ориентирована на устранение вышеназванных проблем, увеличение доли обрабатывающей промышленности, и создание лучших условий для увеличения добавленной стоимости внутри страны. В условиях вызовов четвертой промышленной революции промышленная политика должна быть ориентирована не только на преодоление существующих проблем, но и на опережающее развитие, цифровизацию и устойчивое включение Кыргызстана в региональные и глобальные производственные цепочки.

Промышленную политику в стране должно частично (за исключением пищевой промышленности, которая находится в ведении Министерства водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности) определять Министерство экономики и коммерции. Но, к сожалению, министерство не имеет ни достаточных человеческих или финансовых ресурсов, к тому же в ходе преобразований из названия министерства исчезло слово «промышленность». В отличие от Кыргызстана все государства Центральной Азии сохранили в названии министерства слово промышленность или индустрия, что, по нашему мнению, подтверждает ее значение в экономическом развитии этих стран, а также и то, что наибольшая добавочная стоимость создается именно в этом секторе.

Опыт реализации Стратегии промышленного развития Кыргызской Республики на 2019–2023 годы представляет собой важный аналитический ресурс для формирования новой политики. Данный документ был разработан в рамках проекта ЮНИДО «Программа странового партнерства (ПСП) Кыргызской Республики» благодаря политической и финансовой поддержке Российской Федерации.

В качестве приоритетов были определены горнодобывающая промышленность и металлургия, энергетика, пищевая промышленность, строительство, легкая промышленность и туризм, региональное промышленное развитие. Предполагалось, что реализация стратегии позволит добиться роста промышленного производства как минимум до 4,6 %, диверсифицировать экономику, увеличить приток прямых иностранных инвестиций и современных промышленных технологий, добиться сокращения импорта.

Таблица 1 Основные вехи реализации инициативы ПСП Кыргызской Республики

2014-2016 гг.	Правительство Кыргызской Республики начало обращаться к ЮНИДО с просьбой разработать ПСП, проведение переговоров с членами Исполнительного совета ЮНИДО
2017 г.	Визит Генерального директора ЮНИДО г-на Ли Юна в Кыргызстан, его встречи с руководством страны, подписание Соглашения о выплате Кыргызстана задолженности по членским взносам, перечисление первого транша (US\$80 000)
Июль 2017 г.	Исполнительный совет ЮНИДО принял решение о проекте ПСП Кыргызской Республики
Ноябрь 2017 г.	Генеральная конференция ЮНИДО, на которой участвовала делегация Кыргызской Республики, одобрила решение о проекте ПСП Кыргызской Республики
2018 г.	РФ внесла US\$500000 в Промышленный фонд ЮНИДО для разработки ПСП Кыргызской Республики
Март 2018 г.	Подготовлена Страновая диагностика Кыргызской Республики
Октябрь 2018 г.	Проект стратегии промышленного развития передан кыргызской стороне
Март 2019 г.	План мероприятий по реализации стратегии передан кыргызской стороне
Сентябрь 2019 г.	Правительство Кыргызской Республики утвердило Стратегию промышленного развития 2019-2023 гг. с планом мероприятий по ее реализации, пост. № 502
Ноябрь 2019 г.	Программа странового партнерства (ПСП) переведена русский язык и передана кыргызской стороне
Декабрь 2021 г.	ПСП Кыргызской Республики одобрена кыргызской стороной и передана ЮНИДО [5]

Однако из-за пандемии COVID-19, которая оказала негативное влияние на глобальные и внутренние экономические процессы, ограниченность институциональной координации между различными министерствами, медлительность выполнения необходимых критериев в тот период, процесс реализации ПСП не был завершен, в том числе не осуществлена мобилизация ресурсов на реализацию стратегии.

Опыт разработки ПСП в Кыргызстане и промышленной стратегии в Султанате Оман говорит о важности соблюдения первого критерия ПСП – политической приверженности («ownership») на высоком уровне, подбора высокопрофессиональных международных и национальных экспертов и наличие у них необходимого опыта в разработке промышленной стратегии и политики, видения инновационных моделей промышленного развития.

Несмотря на указанные недостатки, реализация стратегии и разработка ПСП позволили накопить важный опыт, выстроить базовые формы взаимодействия между государственными и международными институтами, а также заложить основу для нового этапа индустриального планирования.

Планируемая стратегия развития промышленности будет основываться на комплексном и системном подходе. Она будет включать три ключевых компонента: □ аналитический блок — оценка текущего состояния промышленного сектора, выявление ключевых вызовов и ограничений;

- стратегический блок — формулирование приоритетов, целей, индикаторов и сценариев развития;
- инструментальный блок — разработка набора практических мер промышленной политики: налогово-бюджетные инструменты, меры стимулирования, институциональные механизмы и инструменты реализации.

Говоря о приоритетных отраслях, важно учитывать мировые тренды. Например, если говорить о перспективных материалах, то для Кыргызстана это может быть производство кремния, учитывая значительные запасы этого элемента и его важность для высокотехнологических отраслей.

Уроки пандемии показали важность фармацевтической промышленности и медицинского оборудования, технологии, которые в будущем будут важны для кыргызской промышленности, это: роботизация, искусственный интеллект, машинное обучение, 3Dпечать, создание новых видов материалов. Уже надо сейчас готовиться к строительству железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан и определить приоритетные производственные ниши, которые мог бы занять наша страна в создании этой важнейшей транспортной системы.

Важно понимать, что стратегия — это не самоцель, а инструмент. Как показывает международный опыт, стратегия не должна быть формальностью, а должна стать действенным управленческим документом, в основе которого — четко сформулированные, достижимые и измеримые цели, современные методики, реалистичные механизмы реализации и понятная система подотчетности.

Для Кыргызстана особенно важно не допустить ситуации, когда стратегия превращается в декларацию намерений. Стратегия — это архитектура управления индустриальным развитием: без четкого плана, согласования функций институтов и системы мониторинга даже самые амбициозные цели могут остаться нереализованными.

После утверждения стратегии предполагается запуск процесса институциональной трансформации, в который войдут:

- пересмотр и уточнение функций государственных органов;
- цифровизация процессов управления промышленной политикой и статистики;
- четкое распределение ответственности между участниками реализации;
- повышение квалификации и профессионального уровня ответственных исполнителей.

Создание отдельного Министерства промышленности Кыргызской Республики станет ключевым шагом в институционализации промышленной политики. Министерство будет выполнять не только координационные функции в разработке и реализации стратегии, но и

станет центром индустриальной модернизации, выстраивая устойчивое и эффективное партнерство с бизнесом, академическим сообществом и международными организациями.

Таким образом, новая стратегия не будет просто «дорожной картой» — она станет архитектурой промышленного возрождения, требующей согласованности целей, инструментов и институтов, а также политической воли и широкой общественной поддержки.

В разработке стратегии будет задействован Научно-исследовательский институт экономики НИУ КЭУ им. М. Рыскулбекова в сотрудничестве с Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики. В качестве ключевых партнеров рассматриваются Совет Турции по научно-техническим исследованиям (TÜBİTAK) [6], Институт исследований промышленного развития (ISID), Индия [7], Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации [8].

Процесс формирования стратегии будет строиться на модульной структуре, включающей:

- всесторонний анализ промышленного сектора (2019–2024 гг.), включая политические и институциональные уроки предыдущего этапа;
- формулирование новых целей и задач с опорой на международный опыт и реальные возможности реализации;
- подготовку дорожной карты промышленной политики, содержащей чёткую систему мониторинга, ключевые индикаторы (KPI) и механизмы взаимодействия с частным сектором.

Важным направлением в этом процессе станет наращивание национального аналитического и управляемого потенциала, развитие цифровых инструментов, подготовка кадров и применение международного опыта. Предусматривается активная синхронизация стратегии с другими национальными программами развития, а также широкое привлечение заинтересованных сторон.

Таким образом, стратегия будет разрабатываться не «с нуля», а с учётом накопленного опыта, выявленных рисков и потенциальных точек синергии — как внутри страны, так и в рамках евразийского и международного сотрудничества.

При разработке новой промышленной стратегии Кыргызской Республики до 2030 года важным ориентиром будет служить международный опыт стран, успешно реализующих индустриальные трансформации в условиях глобальной нестабильности и структурных вызовов. Особое значение имеют подходы, разработанные и внедренные при участии ЮНИДО и других международных институтов развития.

Одним из наиболее релевантных для Кыргызстана примером является Стратегия индустриального развития Омана до 2040 года, разработанная при содействии ЮНИДО [9]. Данный документ, базируется на следующих ключевых принципах: отказ от сырьевой зависимости и переход к экономике с высокой добавленной стоимостью;

- развитие научно-исследовательских и экспортно-ориентированных производств;
- формирование национальных производственных кластеров;
- системный трансфер технологий и стимулирование инноваций;
- подготовка квалифицированных кадров через системы TVET (техническое и профессиональное образование).

Стратегия Омана отличается модульной структурой, включающей подробный анализ сектора, реалистичные сценарии роста, четко выстроенные механизмы реализации и устойчивую институциональную архитектуру. Внедрение политики сопровождалось институциональными реформами и привлечением частного капитала через инструменты государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Показательно, что в ходе своего февральского (2025 г.) визита и в ходе участия в мероприятиях, посвященным Национальному дню промышленности Омана, Генеральный директор ЮНИДО Г. Мюллер подтвердил роль ЮНИДО в поддержке создания в стране

жизнеспособного и устойчивого обрабатывающего сектора, в том числе устойчивой горнодобывающей промышленности и производстве зеленого водорода [10].

Кыргызстан может использовать эти практики в адаптированной форме, учитывая свои институциональные, ресурсные и геоэкономические особенности. Особенно важным будет создание национальной системы производственных стимулов, развитие экоиндустримальных парков, цифровая трансформация производств и интеграция в региональные рынки, включая ЕАЭС. Институтом установлено сотрудничество и ведутся консультации с профессором Людовико Алькортой, который являлся главным техническим советником по промышленной стратегии Министерства торговли и промышленности (МОСИ) Омана (прикомандированье ЮНИДО) и отвечал за подготовку Стратегии промышленного развития Омана до 2040 года, а также проводил исследования по вопросам развития и политики в сфере обрабатывающей промышленности Омана [11].

Выводы. Промышленная стратегия Кыргызской Республики до 2030 года должна стать ключевым национальным документом, определяющим приоритеты устойчивого и инклюзивного роста. Её реализация выходит за рамки ведомственного подхода — это вопрос национальной устойчивости, экономического суверенитета и стратегического выбора модели развития.

Разработка стратегии требует широкой мобилизации научного сообщества, частного сектора, государственных органов и международных партнёров. Настоящая статья служит интеллектуальной платформой для консолидации усилий и формирования консенсуса вокруг индустриализации как приоритетного вектора социальноэкономического прогресса.

Ключевым шагом в институционализации промышленной политики может стать создание отдельного Министерства промышленности и технологий Кыргызской Республики, которое должно стать координирующим и драйвовым центром индустриального развития, обеспечивая реализацию стратегии, внедрение современных инструментов промышленной политики, цифровизацию и поддержку экспортного потенциала.

Новая стратегия может стать поворотной точкой в построении устойчивой, конкурентоспособной и сбалансированной экономики. На основе международного опыта, уроков прошлого и учета современных вызовов необходимо:

- развивать экспортно-ориентированные и технологичные отрасли;
- стимулировать инвестиции в кадры и инновации;
- создавать промышленную и энергетическую инфраструктуру; □ внедрять экологические и цифровые принципы устойчивого развития; □ усиливать институциональную архитектуру промышленной политики.

Реализация Стратегии требует системной координации всех уровней власти, прозрачного управления, привлечения внешних и внутренних инвестиций, а также активного участия и доверия со стороны бизнеса, науки и региональных сообществ.

Промышленная стратегия Кыргызской Республики до 2030 года должна стать ключевым национальным документом, определяющим вектор устойчивого и инклюзивного экономического роста. Её реализация выходит за рамки ведомственного подхода — это вопрос национальной устойчивости, технологического суверенитета и стратегического выбора модели развития страны.

Разработка и внедрение стратегии требуют твердой поддержки руководства страны, широкой мобилизации научного сообщества, частного сектора, государственных институтов и международных партнеров. Настоящая статья служит интеллектуальной платформой для консолидации усилий и формирования общественного консенсуса вокруг индустриализации как приоритетного направления социально-экономической политики.

Только при наличии приверженности руководства, устойчивых институтов, профессиональногоправленческого корпуса и общественной поддержки, промышленная

политика Кыргызстана сможет перейти от декларативных подходов к практическому действию — и стать настоящим катализатором национального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. UNCTAD. Industrial Policy for Development: Issues and Perspectives. -Geneva: United Nations, 2022.
2. UNIDO. Industrial Development Report 2024. The future of industrialization in a post-carbon world. -Vienna, 2024.
3. World Bank. Kyrgyz Republic Economic Update, 2024. -Washington DC: The World Bank Group, 2024.
4. ЕАБР. Макроэкономический обзор ЕАБР. Март 2025 г.
5. ЮНИДО пересматривает проект программного документа ПСП на основе предложений правительства и представляет пересмотренную версию на утверждение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unido.org/programme-countrypartnership/kyrgyzstan>
6. TÜBİTAK | Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Araştırma Kurumu. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tubitak.gov.tr>
7. UNIDO & Sultanate of Oman. Oman Industrial Strategy 2040. Muscat, 2021.
8. MACKAT: Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), агентство ООН, специализирующееся на оказании помощи странам в экономическом и промышленном развитии, обязалась расширить сотрудничество с Султанатом Оман в ряде стратегических секторов роста, в частности в области экологически чистого водорода и устойчивой добычи полезных ископаемых.... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Read more on: <https://www.omanoobserver.om/article/1165984/business/unido-tosupport-omans-green-mining-decarbonisation-goals>
9. UNIDO. Global Industrial Policy Experiences: -Vietnam, India, Rwanda, Kazakhstan. Vienna, 2023.
10. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. GC.17/Res.2. ЮНИДО И ПРОГРАММА СТРАНОВОГО ПАРТНЕРСТВА